

УДК 343.98
DOI 10.52452/19931778_2021_3_79

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ПРЕДЪЯВЛЕННОМУ ОБВИНЕНИЮ, В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 273 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

© 2021 г.

И.В. Запотоchnый

Российский государственный университет правосудия, Москва

advocativz@gmail.com

Поступила в редакцию 11.01.2021

Рассматриваются вопросы использования в стратегических и тактических целях адвоката, осуществляющего деятельность на профессиональной основе, по защите лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, отношения к предъявленному обвинению, в соответствии со ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, как вступительного заявления адвоката, в стадии начала судебного следствия.

Ключевые слова: адвокат, отношение к предъявленному обвинению, вступительное заявление адвоката, тактика защиты, стратегия защиты, деятельность адвоката на стадии судебного следствия.

Судебное следствие – важнейший этап уголовного судопроизводства, в котором сформированная гипотеза органов предварительного расследования должна найти свое подтверждение в ходе формализованной процедуры уголовного процесса. Со своими жесткими правилами и требованиями, в условиях противостояния процессуальных оппонентов, которые обладают равными правами, в результате чего у суда должно сформироваться твердое убеждение об обоснованности и законности уголовного преследования, а также наличии всех необходимых признаков, предусмотренных уголовным законодательством, для привлечения лица или лиц к уголовной ответственности.

Сомнение, которое не может быть устранено из системы логически обоснованной деятельности по проверке доказательств данной гипотезы, содержащей элемент неустранимого сомнения, является основанием для утверждения о неубедительности и необоснованности уголовного преследования.

Проверяемая гипотеза обоснованности привлечения к уголовной ответственности определенного лица или лиц может быть опровергнута как самим лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, так и участником уголовного судопроизводства со стороны защиты – адвокатом, осуществляющим данную деятельность на профессиональной основе (в дальнейшем для удобства восприятия текста будем использовать термин «адвокат-защитник»). Данный тезис приводит нас к констатации того факта, что по отношению к субъекту доказывания данной гипотезы процесс будет происходить в условиях противодействия со стороны процессуальных оппонентов.

Учитывая условия судебного следствия, участники уголовного судопроизводства в целях достижения поставленных целей, которые, как правило, будут носить противоположный характер, будут реализовывать сформированные стратегии, соответственно, для достижения целей привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и защиты от него.

Реализация стратегии на период судебного следствия или как продолжение реализации стратегии, сформированной на предшествующих этапах уголовного судопроизводства, начинается с оглашения предъявленного обвинения лицом, осуществляющим уголовное преследование в ходе судебного производства, – государственным обвинителем [1, 2].

Сторона защиты, и в частности лица, осуществляющие деятельность по защите лиц на профессиональной основе – адвокаты [3], могут начать реализовывать сформированную стратегию с возможности выразить свое отношение к предъявленному обвинению, в соответствии с положениями части 2 статьи 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, необходимо учитывать, что при поступлении уголовного дела в суд судья, в силу решения конкретных вопросов, указанных в статье 228 Уголовно-процессуального кодекса РФ, знакомится исключительно с той информацией, которая имеет значение для разрешения данных вопросов. К примеру, для разрешения вопроса, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 228 Уголовно-процессуального кодекса РФ, суд знакомится с содержанием обвинительного заключения или обвинительного акта, в

части соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, а также места совершения преступления. Но даже при таком подходе, с большой долей вероятности, суд, руководствуясь обвинительным заключением или актом, сформирует представление о данном уголовном деле исключительно с одной стороны – стороны, осуществляющей уголовное преследование.

В отличие от жестко структурированной формы изложения обвинения, представление о позиции стороны защиты, состоящей, как правило, из разнородных элементов (ходатайств, жалоб, показаний обвиняемого (подозреваемого), протоколов следственных действий и пр.), сформировать очень сложно, что, безусловно, не позволит судье создать общее представление о позиции стороны защиты, включая позицию, сформированную адвокатом-защитником.

Учитывая данное положение вещей, судья формирует уголовную «картину», а также представление о личности лица в данной стадии уголовного производства, опираясь на видение стороны, осуществляющей уголовное преследование.

Все это приводит к тому, что у суда формируется представление о том, что имеется событие (или события), которое, по мнению органов, осуществляющих уголовное преследование, является преступным, что действия лица (или лиц), в отношении которого осуществляется уголовное преследование, являются виновными.

Это в первую очередь связано с тем, что в обвинительном заключении или акте делается вывод о доказанности обстоятельств, предусмотренных статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, и необходимости привлечения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, к уголовной ответственности.

Единого процессуального акта, в котором обвиняемый совместно с адвокатом-защитником сформировали бы отношение к предъявленным обвинениям, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает.

В уголовной практике встречаются случаи, когда после ознакомления с материалами уголовного дела (статья 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ) или после утверждения обвинительного заключения или акта и направления уголовного дела прокурору или в суд (статья 221, 222, 226 Уголовно-процессуального кодекса РФ), соответственно прокурору или в суд стороной защиты предоставляется документ, в котором содержится отношение к предъявленному обвинению. Данные документы, как пра-

вило, оформляются в виде ходатайства, в котором, в зависимости от позиции по делу, заявляется о прекращении уголовного преследования, возобновлении предварительного следствия, о неправильной квалификации действий и пр.

В настоящее время даже практика не выработала единого подхода ни к названию, ни к структуре, ни к содержанию данного документа, содержащего отношение к обвинению, а что самое важное – к реакции на него прокурора и/или суда. Особенностью данных ходатайств является то, что дается анализ доказательств, которые имеются в материалах уголовного дела, в соответствии с которыми органы, осуществляющие предварительное следствие, обосновывают состоятельность обвинения. Проблемным является то, что в стадии судебного следствия объем доказательств будет формировать иное лицо, которое будет поддерживать обвинение в суде, и, соответственно, некоторые доказательства в суде могут быть и не задействованы.

Существует и проблема в том, как должен реагировать на данные ходатайства суд и прокурор. Несмотря на то что пунктом 4 части 1 статьи 228 Уголовно-процессуального кодекса РФ на судью возложена обязанность по рассмотрению вопроса об удовлетворении заявленных ходатайств и поданных жалоб по поступившему уголовному делу. Но обязанность судьи их рассмотреть и разрешить возникает только в отношении ходатайств и жалоб, которые обоснованы и не требуют проверки (например, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей, об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ, о допуске к участию в деле защитника, о вызове в суд дополнительных свидетелей, об истребовании документов, о применении мер безопасности) [4].

В связи с отсутствием нормативного предписания об обязательном реагировании на отношение стороны защиты данный документ так и останется в качестве внепроцессуального документа, который будет носить в лучшем случае ориентирующий характер.

Но самое главное и, наверное, ключевое в целях достижения стратегической цели стороны защиты, что в дальнейшем содержание данного отношения, если оно не найдет своего отражения через его оглашение, в порядке и при условии соблюдения требований статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РФ, может не подвергнуться обязательной оценке судом. Данный тезис базируется на принципе непосредственности исследования доказательств, это констатирует, что приговор суда может быть основан

лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Принимая во внимание данное условие, можно заключить, что адвокатом-защитником, в целях решения стратегических задач и достижения стратегических целей, используя возможность, предусмотренную статьей 273 Уголовно-процессуального кодекса РФ, выразить отношение к предъявленному обвинению целесообразнее в начале судебного следствия. В том числе и когда отношение к обвинению стороной защиты было выражено и на предшествующих этапах уголовного судопроизводства.

И вот тогда в форме, непосредственно, отношения к предъявленному обвинению оно найдет свое отражение в протоколе судебного заседания, и оставить его без должной оценки судом в дальнейшем будет очень сложно.

Важно, что отношение к предъявленному обвинению можно высказать адвокатом-защитником только после того, когда подсудимый ответит на два вопроса судьи, а именно: понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным. Безусловно, что ответ на второй вопрос «признает ли он себя виновным» влияет на целеполагание высказываемого в дальнейшем отношения к предъявленному обвинению и формирует общую парадигму судебного производства для всех субъектов, участвующих в нем.

В ходе подготовки данной статьи было проведено изучение тридцати уголовных дел в разрезе этапа начала судебного следствия. В ходе изучения было выявлено, что многие подсудимые на вопрос судьи, признают ли себя виновными, отвечали: частично. Далее, некоторые из них, кто пытался хоть как-то пояснить суть частичного признания вины, указывали, что не было умысла на совершение преступления. Как правило, такие пояснения следовали по статьям: часть 4 статьи 111, части 1 статьи 105, статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Как мы понимаем, виновность по данным статьям возможна только при наличии прямого умысла. Соответственно, в данном случае подсудимые фактически указывают на свою невиновность в совершении преступления.

Но во многих случаях частичное признание вины подсудимым никак не формулировалось и не пояснялось, что не давало никакого понимания для суда, признает ли себя подсудимый виновным или нет.

В пользу данного утверждения может свидетельствовать следующий пример. Судья, в стадии начала судебного следствия, в котором автор настоящей статьи принимал участие в качестве адвоката-защитника, сформулировал вопрос следующим образом: «...желает ли подсудимый или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению в части признания или непризнания вины». В приведенном примере суд ограничился рамками вопроса признания или непризнания вины. Соответственно, в контексте конкретно этого дела суд надеялся получить ответ: если не признает себя виновным, то в чем именно. Как видится, суды до настоящего времени не сформировали для себя единого понимания содержания отношения к предъявленному обвинению и в каждом случае исходили из своего видения, руководствуясь своими запросами.

В данном случае было бы стратегически правильно адвокату-защитнику, используя выверенные тактические приемы, в ходе высказывания отношения к предъявленному обвинению, во-первых, разъяснить позицию подсудимого (за исключением, если это противоречит ранее сформированной стратегии) и, во-вторых, добиться тактической цели, в рамках данного процессуального действия, для решения стратегических задач.

Изучение уголовных дел показало, что отношение к предъявленному обвинению адвокатом-защитником, в соответствии со статьей 273 Уголовно-процессуального кодекса РФ, практически не используется.

Это вызвано в первую очередь тем, что данное процессуальное действие в отечественной юридической литературе практически не изучено. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения данного процессуального действия, положений о порядке его проведения, пределов содержательной части высказываемого отношения. Все это приводит к тому, что сторона защиты пренебрегает возможностями данного процессуального действия в силу непонимания его использования в тактических и стратегических целях.

Понимание сущности данного процессуального действия необходимо рассматривать во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона РФ, а также понимания, сформированного судебной практикой.

Анализ судебной практики показал, что возможность высказать отношение к предъявленному обвинению, в ходе всего судебного следствия, является для подсудимого фундаментальным правом на защиту от незаконного и необоснованного обвинения и защиту прав и свобод [5].

Отношение к предъявленному обвинению в обязательном порядке, если оно стало предметом исследования в ходе уголовного судебного производства, должно подлежать оценке в отношении доводов, приведенных в нем в защиту

подсудимого, а в дальнейшем найти свое отражение в приговоре [6, 7].

Отношение к предъявленному обвинению является не чем иным, как вступительным заявлением защитника в начале судебного производства. В нем отражается позиция относительно сущности уголовного преследования, в том числе отношение к предъявленному обвинению, а также иные моменты, которые защитник в целях достижения стратегических и тактических целей указывает в этом заявлении. Вступительное заявление защитника – это реакция на вступительное заявление государственного обвинителя, в котором он излагает сущность уголовно-правовых притязаний государства (обвинения) лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Данные заявления задают вектор судебного следствия для суда и понимания позиций сторон. В пользу данного довода свидетельствует, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статье 335 содержит нормы о вступительном заявлении государственного обвинителя и защитника в отношении уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.

Термин «вступительное заявление адвоката» является собирательным, употребляется в том смысле, что это первое выступление адвоката в процессе со своей позицией [8, с. 46].

Вступительное заявление – очень важный этап в суде. Понимание сущности предъявленного подсудимому обвинения, того, что именно будут доказывать сторона обвинения и сторона защиты и какие доказательства представлять, способствует уяснению обстоятельств дела в ходе судебного следствия, пониманию, почему допрашиваемым задают те или иные вопросы и какова ценность полученных ответов (равным образом это относится и к исследованию вещественных доказательств и документов), и правильной оценке поведения председательствующего, снимающего тот или иной вопрос стороны либо останавливающего участников судебных прений, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу [9, с. 168].

Положения части 5 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержат ограничения в вопросах, которые не может поднимать адвокат-защитник перед коллегией присяжных заседателей, в том числе и во вступительном заявлении, – это вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической оценки.

Безусловно, особенности рассмотрения уголовного дела профессиональным судьей или судьями меняют и подход к вступительному заявлению, которое для процессуальной определенности будет звучать как отношение к

предъявленному обвинению, как в сторону расширения, так и в сторону сужения границ его использования.

Ограничения содержания вступительного заявления перед коллегией присяжных, которые обусловлены тем, что они не являются профессиональными юристами, неприменимы при высказывании отношения к предъявленному обвинению, так как обращено оно профессиональному юристу – судье или судьям, что позволяет защитнику давать и юридические оценки того или иного аспекта предъявленного обвинения, к примеру высказывать несогласие с квалификацией.

Необходимо учитывать, что высказывание отношения к предъявленному обвинению на данном этапе не должно подменять решения тактических задач, которые могут быть решены в ходе иных процессуальных или судебных действий следственного характера. К примеру, нет смысла озвучивать фактические обстоятельства дела, так как преследуемые задачи могут быть решены в ходе допроса подсудимого [10], и тем более подходить к оценке доказательств, которые сформированы стороной обвинения, в стадии предварительного следствия. Данный подход можно рассмотреть как тактический просчет (ошибку), в силу того, что, во-первых, это не имеет никакого смысла, так как доказательств в уголовно-судебном понимании процесса нет, на что, скорее всего, укажет суд, а во-вторых, может привести к тому, что данная информация будет учтена процессуальным оппонентом для решения своих задач, и в-третьих, данная задача должна решаться в ходе иного процессуального действия – прений сторон, что в силу особенностей Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет стороне защиты давать оценку после предоставления государственным обвинением всех доказательств и оценки доказательств со своей стороны.

Отношение к предъявленному обвинению должно быть обусловлено решением тактических и стратегических задач, поэтому необходима тщательная подготовка адвокатом-защитником, так как это первое выступление (отношение к предъявленному обвинению) создаст импульс для всего судебного следствия. Поэтому надо постараться, как в свое время высказался известный английский адвокат XIX века Р. Гаррис, во вступительном заявлении внушить твердое убеждение в своей правоте [11, с. 27].

Подготовка, являясь важным этапом к реализации тактики высказывания отношения к предъявленному обвинению, включает и взаимодействие адвоката-защитника со своим подзащитным.

Во-первых, это разъяснение подсудимому, из чего будет состоять начало судебного следствия, какие вопросы будут ему адресованы судом, согласования ответов на первые два вопроса и выработка позиции, в рамках которой необходимо будет решить проблему целесообразности и необходимости высказывания отношения к предъявленному обвинению.

Во-вторых, следует выработать с подзащитным:

1) необходимость высказывания отношения к предъявленному обвинению;

2) кем будет высказано отношение к предъявленному обвинению;

3) содержание отношения к предъявленному обвинению.

Необходимо понимание того, что заострение внимания на определенных аспектах станет точками притяжения как суда, так и иных участников уголовного судопроизводства – процессуальных оппонентов. Фокусирование на определенных моментах приведет к более детальной проработке того или иного доказательства со стороны государственного обвинения, потерпевшего, гражданского истца, участвующего на стороне обвинения, к более тщательной подготовке к процессуальному или следственному действию судебного характера. Данное обстоятельство должен учитывать защитник при подготовке к высказыванию отношения к предъявленному обвинению.

Из тридцати изученных уголовных дел только в одном случае адвокат-защитник высказал свое отношение к предъявленному обвинению. В рамках данного дела подсудимый не признал свою вину, в связи с этим отношение к предъявленному обвинению было следующего содержания: «Считаю, что обвинение основано исключительно на домыслах потерпевшего. Моя подзащитная купила указанную квартиру, были в полном объеме уплачены деньги потерпевшему. Считаю, что со стороны потерпевшего идет оговор моей подзащитной. Обвинение не основано ни на одном доказательстве, кроме как на показаниях потерпевшего».

Данное заявление сформировало понимание направления и круг вопросов, которые необходимо будет решить в ходе судебного следствия. Один из них – проверка версии об оговоре потерпевшим подсудимого. Для решения данного вопроса придется исследовать наличие и отсутствие мотива для оговора. В случае если бы адвокатом-защитником не был озвучен этот тезис, могли возникнуть проблемы с допросом лиц в данной части, так как суд мог снимать некоторые вопросы, как не относящиеся к рассмотрению настоящего уголовного дела, в силу непо-

нимания их значения, что могло усложнить реализацию тактики допроса адвокатом-защитником как свидетелей, так и потерпевшего.

В восьми случаях из тридцати исследованных уголовных дел сторона защиты указала, что отношение к предъявленному обвинению выскажет в прениях, в четырех случаях – что отношение выскажет по ходу судебного следствия. В остальных случаях сторона защиты отказалась от своего права выразить отношение к предъявленному обвинению, что, по мнению автора, является правильным.

К сожалению, использование отношения к предъявленному обвинению, как показала практика, носит единичный случай. Притом что данное процессуальное действие обладает перспективой уже в стадии начала судебного следствия переломить существующую парадигму виновности лица или по крайней мере позволит зародить зерно сомнения перед судом, которое в ходе судебного следствия при должной эффективности применения тактических средств адвокатом-защитником прорастет и приведет к достижению стратегических целей стороны защиты.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (часть 1 статья 37) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пункт 5 часть 2 статья 2) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (пункт 3) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 78-АПУ19-37П 25 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 41-АПУ19-19СП 27 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 41-АПУ19-19СП 27 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ведищев Н.П. Типичные ошибки и последствия процессуальных нарушений при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. М.: Юрлитинформ, 2020.
9. Ведищев Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым су-

дом с участием присяжных заседателей (вопросы теории и практики). М.: Юрлитинформ, 2013.

10. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 41-АПУ18-14

от 21 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Гаррис Р. Школа адвокатуры. Тула: Автограф, 2001.

**TACTICAL FEATURES OF USING THE ATTITUDE TO THE CHARGE
IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 273 OF THE CRIMINAL PROCEDURE
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

I.V. Zapotochnyy

This article discusses the issue of participating of an advocate who carries out activities on a professional basis for strategic and tactical purposes, to protect persons against whom criminal prosecution is carried out, the attitude to the charge, in accordance with Article 273 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as an introductory statement by an advocate, at the stage of the beginning of the trial.

Keywords: advocate, attitude to the charge, advocate's introductory statement, defense tactics, defense strategy, advocate's activities at the stage of judicial investigation.

References

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FL (part 1 article 37) [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

2. Federal law of 17.01.1992 № 2202-1 «On the procuracy of the Russian Federation» [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

3. Federal law dated 31.05.2002 № 63-FL «On advocate activity and advocacy in Russian Federation» (paragraph 5 of part 2 of 2) [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.12.2009 № 28 «On the application by courts of criminal procedural legislation and controlling the preparation of a criminal case for trial» (item 3) [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

5. The appellate decision of the Supreme Court of the Russian Federation in case № 78- АПУ19-37П December 25, 2019 [Electronic resource] // Legal reference sys-

tem «ConsultantPlus».

6. The appellate decision of the Supreme Court of the Russian Federation in case № 41-АПУ19-19SP November 27, 2019 [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

7. Appellate determination of the Supreme Court of the Russian Federation in case № 41-АПУ19-19SP on November 27, 2019 [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

8. Vedishchev N.P. Common mistakes and the consequences of procedural irregularity in the proceedings in criminal cases before the court with participation of jurors. М.: Yurlitinform, 2020.

9. Vedishchev N.P. Features of protection in criminal proceedings before the court with participation of jurors (theory and practice). М.: Yurlitinform, 2013.

10. Appellate determination of the Supreme Court of the Russian Federation in case № 41-АПУ18-14 of November 21, 2018 [Electronic resource] // Legal reference system «ConsultantPlus».

11. Harris R. School of Advocacy. Tula: Autograf, 2001.